

Выдающаяся советская актриса

50 лет творческой деятельности народной артистки СССР Верико Анджапаридзе

тять и перечитывать, и каждый раз она затыкает губы и в глубине. Вот почему, очевидно, я ее больше всего люблю.

Одна из любимых ролей — Юдифь, потому что спектакль «Юдифь Ахоста» — самое совершенное произведение режиссерского гения Марджанишвили. С нею связана моя работа с замечательным мастером сцены. Этот спектакль я играла около сорока лет. Сделала я впервые роль в 28—29 году. Уриели играл гениальный актер Ушанги Чхендзе, кроме него играли и Ш. Гамбашидзе, А. Имедашвили, А. Нормолиани и другие, и весь этот комплекс сделал ее для меня очень дорогой... Три роли? А можно больше? Я играла Гинатре в «Гурии Ниношвили». Люблю ее потому, что в этой неболь-

не сыгранная роль

— Несыгранная роль, о которой я мечтала, которую я хотела сыграть, это — Джульетта. Марджанишвили хотел поставить «Ромео и Джульетту», но с Джульеттой — Натой Вачавадзе. Ромео — Верико Анджапаридзе. Он хотел сделать гала-спектакль и повести его по всему Советскому Союзу. К сожалению, этот интересный эксперимент не был осуществлен.

— Ну, а если роль не написана, то о ней как-то не думаешь. А так, все, о чем думаешь, что волнуется, все это по каким-то причинам не было.

— И в жизни, и в пьесах перед вами проходят тысячи людей с разными характерами. Какие характеры нравятся вам?

— Мне нравятся характеры, которые складываются

в борьбе за высшее духовное начало

И все мои роли такие, кстати сказать. Единственное, что меня утешало, это то, что все мои роли кончались смертью. «Верико — мастер смерти», — так написал обо мне один рецензент.

— Вы сейчас готовите роль Шушаники? Что бы вы могли сказать о своей работе над ролью?

— О Шушанику могу сказать такие парадоксальные вещи. Мне хотелось сыграть Шушанику очень молодой, хотя ей было за 30 лет, когда она совершила свой подвиг. Но дело не в этом. Характер я вижу ее таким — сформировавшимся, зрелым. Роль еще у меня в работе. И характер, и облик ее для меня еще не совсем ясны. Произведение Якова Цуравели я считаю выдающимся и считаю, что Михаил Мрелишвили сделал по этому произведению великолепную пьесу. Он много поработал над тем, чтобы, сохранив всю сюжетную канву, сделать доступным язык повести, написанный, как известно, в пятый век, сделать его понятным, сохранив при этом колорит древности. Роль Шушаники очень трудная. Она трудная бесконечной целью страдания, которые выпали на долю этой женщины. Она привлекает тем, что сила ее веры — для нее высшая цель человеческого существования. Это вера в ней так сильна, что Шушаника проходит через адские муки и, все же, остается непреклонной.

Какие моменты роли я разрабатываю? Моменты? Нет, я играю роль целиком. Я всегда сперва обдумываю цель роли, и потому об отдельных кусках говорить пока не приходится.

Единственное, чего я не хочу и чего трудно избежать в этой роли, это придать ей

героический характер. Шушаника чиста и крепка своим внутренним строем. Но она, на мой взгляд, самая обыкновенная женщина, мать, жена, но вера в ней сильнее всего остального.

Когда можно надеяться увидеть спектакль? Мы сдадим спектакль числа 15 июня, а премьера — в будущем сезоне.

О гражданственности

Во главе угла нашей работы — наша гражданственность, наше большое общественное дело. Мы участвуем в огромной работе идеологического и культурного фронта. Когда берешь пьесу, роль, то прежде всего рассматриваешь их с этих позиций — нужны они нашему обществу, как действуют на него... Или не нужны?

Мне думается, что, может быть, мы не всегда умеем понять и оценить то огромное воздействие, которое искусство, в частности, искусство театра, оказывают на зрителя. Я лично глубоко верю в высокую миссию театра, в его большую облагораживающую роль, в которой меня убеждает жизненный опыт. Театр активизирует в человеке доброе начало. Это его право и его обязанность. В этом его сила. Я помню, как, сыграв Бабушку в спектакле «Деревья умирают стоя», получила письмо от парня, который говорил о том, что собирался совершить преступление и что спектакль, который он увидел, спектакль о суровой и требовательной доброте, отвратил его от этого.

— Где вы любите играть больше?

— Они не сравнимы. В кино я просто не люблю играть. Это мука, — говорит Верико со свойственной ей эмоциональной категоричностью. — Там отсутствует главный компонент — зритель, который дает главное — радость, утверждает твои мысли на сцене или, наоборот, спорит с тобой, дает веру в себя или развенчивает тебя. Во-вторых, вся техника кино противопоставлена для

творчества, противопоставлена для творческой тишины, которая необходима, чтобы создать образ.

И, в-третьих. Там нет логического развития. Фильм снимается года два. Сперва ищется, потом начало. Актеру, поработавшему в театре, в кино, очевидно, трудно. Но есть и другие. Черкасов обожал кино, Серго Закариадзе, видимо, тоже.

— Какая роль в кино доставила вам наименьшее неудовольствие?

— «Отарова вдова»... Впервые, это Чавчавадзе, и образ Отаровой вдовы описан гениально, и еще потому, что героиня имеет в характере что-то общее со мной.

Затем разговор переходит на интересы и работу членов семьи. Верико Анджапаридзе говорит, что, когда в семье живут вместе пять работников искусства, там, конечно, ни о каком покое не может быть и речи. Михаил Эдигеридзе Чхуарели продолжает работу над большим мультипликационным фильмом «Шантеклер». Третья и четвертая часть им уже закончены. Работа идет над первой и второй частями.

Софико Чхуарели снимается в роли молодого Саят — Новая в фильме Сергея Параджанова о великом ашуге, у режиссера Ланы Гогоберидзе в фильме «Земля, на которой мы стоим». В театре Руставели, где Софико работает, она готовит роль Елены Николаевны в спектакле «Мещанин», который ставит Георгий Товстоногов. Ей предстоит также сыграть в комедии Георгия Данелия «Мой дядя Бенжамин» — это французская комедия, переделанная на грузинский лад. Георгий Шенгелая снимает художественный фильм «Пиромания», кинодокументалист Рамаз Чхуарели, завершив фильм о художниках Давиде Какабадзе и Елене Ахвледиани, приступил к съемкам фильма о Николае Шенгелая.

На вопрос, какое значение имеет для актера партнер. Верико отвечает: колоссальное. Какое счастье, когда партнер, и какое несчастье, когда его нет.

В заключение я спрашиваю, что бы она пожелала молодежи.

— Счастья, душевной выносливости. Молодежь — это настоящее, это будущее. В ее руках — жизнь нашей Советской Родины, ее счастье, ее благополучие.

С. ГВЕЛЕСИАНИ.

СТРОКИ ИЗ РЕЦЕНЗИЙ

«Высокого мастерства достигла Верико Анджапаридзе в передаче душевной драмы Мзетвады. Несмотря на то, что образ Мзетвады в пьесе лишен художественной убедительности, артистке все же удалось привлечь внимание и интерес зрителей к судьбе изображаемой ею героини. Успех этот, безусловно, следует приписать редкому актерскому дарованию В. Анджапаридзе, ее сценическому обаянию».

Б. Жгенти. «Давид Строитель», «Звезда Востока».

«Можно без преувеличения сказать, что игра выдающейся актрисы театра и кино Верико Анджапаридзе, создавшей незабываемый образ Отаровой вдовы, в основном определила успех фильма».

Немало ролей в театре и кино сыграла Верико Анджапаридзе, но в образе Отаровой вдовы актриса превзошла все ранее созданное ею. Жизненная правда, предельная выразительность, глубокий драматизм поражают, покоряют зрителя».

С. Дольдзе. «Театральная победа», «Звезда Востока».

«Со свойственной артистке силой таланта создала Верико Анджапаридзе образ Медеи... Тонко и глубоко передает актриса душевные переживания героини, ее вину перед родной, безысходное горе всеми забытой женщины».

И. Урушадзе. «В творческой лаборатории артиста». Журнал «Сабхата хеловнеба».

«Верико Анджапаридзе играет трагическую роль Юдифи... с благородной простотой, пленяя зрителя силой своих переживаний и высоким звуковым чувством».

И. Мекхи. «Уриель Ахоста», «Звезда Востока».

«Верико Анджапаридзе, сплотившись и ученица К. Марджанова, не только, как актриса, но и как художественный руководитель коллектива показала, что в искусстве она ведет театр к большим творческим завоеваниям».

Г. Юрсова. «Посвящая радость», Журнал «Театр».

«Мне хочется особенно подчеркнуть свою радость от предстоящей встречи с одной из выдающихся трагических актрис СССР Верико Анджапаридзе».

Я знаю этого большого, одуховленного мастера, артистку яркой творческой индивидуальности и высокой сценической культуры, по ее работам в кино, много слышала и читала о ее театральной деятельности».

Лияна Берини. Народная артистка СССР. «Дай руку, дорогая Верико», Газета «Ритас Бельс».

«В лице Верико Анджапаридзе театр имеет актрису большого трагического плана, она владеет мастерством возвышенной речи и мастерством великого молчания».

В. Райх. «Трагедия возмездия», Газета «Советская Латвия».

«Верико Анджапаридзе во всем блеске своего удивительного мастерства создала образ Бабушки в спектакле грузинского драматического театра имени Марджанишвили «Деревья умирают стоя»».

И. Балабанова. «Почему не правится и почему нравится», Журнал «Огонек».

«Анджапаридзе создает образ женщины с целым волевым характером. Трагический темперамент актрисы позволяет достичь предельного накала чувств».

Г. Афанасьев. В. Симонян. «Театр грузинских мастеров», Газета «Советская культура».

«Сколько не ищи эпитетов, удобовольных и просто выскризов, ничего нового не скажешь о Верико Анджапаридзе. Ей по достоинству принадлежат все лучшие слова в нашем театральном лексиконе».

М. Ленин. «Планетная простота», Журнал «Театральная жизнь».

И. А. С. НИМКАХ: народная артистка Союза ССР Верико Анджапаридзе в ролях: (слева направо) Мзетвады (Л. Готу «Давид Строитель»), Лариса [А. Островский «Бесприданница»], Клеопатра (В. Шекспир «Антоний и Клеопатра»), (сверху вниз) Юдифь (К. Гукон «Уриель Ахоста»), Бабушка (А. Касона «Деревья умирают стоя»).

Высокая миссия искусства

Имя Верико Анджапаридзе много говорит о творчестве. Для грузинского зрителя творчество актрисы стало фактом биографии, порой значительным. Около полувек работает актриса в театре имени Марджанишвили, на сцене которого перенесла свыше шестидесяти ролей, в спектаклях которого выступала в Москве, Риге, Ереване, Киеве, Харькове. Благодаря кино сила влияния ее творчества распространилась на многомиллионную аудиторию нашей страны, на зарубежных зрителей. Свообразную и сильную индивидуальность актрисы составляют талант, острый ум, сильный характер, человеческое обаяние. Не удивительно, что творчество Верико Анджапаридзе многократно являлось предметом анализа на страницах общих и специальных изданий. Именно поэтому возникла мысль попросить высказаться актрису...

Итак, корреспондент беседует с актрисой. 60 различных женских характеров воплотила Верико Анджапаридзе на сцене. Именно поэтому первый вопрос к ней — полюбил ли роль, а

три любимые роли

— Самая любимая роль — Клеопатра в «Антонии и Клеопатре» Шекспира. Почему?

О Верико

«Ты должна прославить нашу любимую родину в XX веке. Хорошо запомни».

Акакий Церетели.

«Верико напоминает ту музыкальную мелодию, которую чем-то больше освещая, тем больше желаешь слушать ее».

Котэ Марджанишвили.

«Скоро камелия должна умереть. Как я боялся, чтобы в этой сцене вы не разбили всего созданного вами за целый вечер! Но ваша камелия умерла так, что я даже не заметил — она зашла, уснула и все. Как это верно».

Владимир Немирович-Данченко.

«Дорогая Верико, все сердцем поздравляю с успехом».

Сергей Эйзенштейн.

«Среди наших актеров я особенно люблю Верико, во-первых, потому что она большой, интересный актер, во-вторых, с ней связаны лучшие годы моей работы, и, наконец, моя первая и большая любовь на сцене принадлежат ей — любовь высокая и благородная, любовь Гамлеты и Уриели, и во мне, наверное, до сегодняшнего дня осталось отражение этих чувств».

Ушанги Чхендзе.

«Одно из наиболее сильных впечатлений, полученных мною в театре, — это Юдифь Верико в спектакле Марджанишвили «Уриель Ахоста»».

Уча Джапаридзе.

«В вашем таланте есть нечто необыкновенное, есть какой-то несравненный аромат и вкус, который не отступает вас преследует. Вот так преследуют меня Джесси и Юдифь».

Фанна Раневская.

«Медею Верико Анджапаридзе я увидела впервые и, наверно, никогда не забуду. Анджапаридзе — настоящий, большой художник».

Аспасия Папанатанасу.

«Верико Анджапаридзе неповторимая, опытная Медея».

Кираоне, французский критик.

Сборник статей, фотоальбом

В понятие «счастье» каждый человек вкладывает свой смысл. Счастье, это «когда несколько сотен человек живут общим счастьем». Одна из статей выходящего сборника «Театральные статьи» актрисы так и называется «Счастье».

...Это было в годы войны. Фильм тбилисской киностудии «Георгий Савадзе» демонстрировался на фронте и в прифронтовой полосе. И вот однажды актриса получила небольшой треугольный конверт. Письмо было от одного из сражающихся с врагом бойцов — русского солдата, который писал, что он сирота и недавно увидел Верико Анджапаридзе в роли Руслан, и теперь это образ всегда будет ассоциироваться с образом его матери. Это лишь одно письмо из многих, полученных актрисой в эти дни. В. Анджапаридзе пишет, что, получая такие письма, она всегда счастлива: значит, ее искусство помогает людям.

Книга Верико Анджапаридзе «Театральные статьи» выходит в издательстве «Мерани». Составитель сборника — К. Нирикашвили. Книга оформлена художником И. Джапаридзе, редактор — Э. Карелишвили.

В сборник вошли статьи актрисы о театральном искусстве, ее понимание театрального искусства, ее рецензии на спектакли, рецензии на творчество артистов.

Отдельные разделы посвящены Котэ Марджанишвили, Константину Станиславскому, Валериану Гурии, Ладо Гулияшвили и другим деятелям грузинского театра и искусства.

Великий Анджапаридзе на театральное искусство, мастерство актера и режиссера изложены в статьях: «О театре будущего», «Театральное искусство», «Женщины трагедий», «Партизаны роли Медеи» и других.

К юбилею актрисы в издательстве «Мерани» выходит также художественный альбом «Верико Анджапаридзе», составленный К. Нирикашвили. Редакторы альбома А. Двалишвили и Н. Урушадзе, альбом содержит большое количество фотографий. В нем прослежен творческий путь актрисы от первых ролей — в труппе Джапаридзе до последнего времени. Здесь же собраны высказывания Акакия Церетели, К. Марджанишвили, В. Немировича — Данченко, А. Сумбаташвили — Южина, С. Кадашвили, У. Чхендзе и многих других.